
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю.В. Соловьёва

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье раскрываются особенности взаимодействия институтов государства, бизнеса, образования и науки в ходе создания и внедрения новой высокотехнологичной продукции. Автор дает классификацию форм взаимодействия участников инновационного процесса в условиях глобализации экономик, которая в зависимости от структурной составляющей включает в себя институты государственной поддержки (выделение бюджетных средств научно-исследовательским организациям, предоставление грантов и др.); программы поддержки интеграции высшего образования и фундаментальной науки; международное сотрудничество в научно-технологической сфере. В статье выделены тенденции, легшие в основу трансформации экономик: возросшая потребность в создании коммуникационных сетей как новой основы построения связей по взаимодействию государства, бизнеса и науки; смена «ведущего звена» взаимоотношений; глобализация.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, технопарковые структуры, инновационная экономика, интеграция, глобализация.

В связи с динамичным развитием высокотехнологичных отраслей науки и бизнеса возникает острая необходимость в профессиональном подходе к построению коммуникации между носителями знания (научным сообществом, образовательными учреждениями), внедряющими инновации предпринимателями и государством. Мировая система институтов взаимодействия государственных структур, бизнеса и науки основана на целой системе управляемых коммуникаций, в ходе которых появляется возможность эффективно планировать инвестиции, концентрировать средства на наиболее успешных направлениях и создавать эффективные программы, ориентированные на практический результат.

О необходимости взаимодействия научного сообщества, государства и бизнеса говорили многие ученые. Так, о необходимости интеграции в образовании и науке говорится в работах И. Дежиной, Е. Сулейменова, Н. Васильевой [1; 2]. Вопросы интеграции в инновационной сфере и экономического роста рассматриваются в работах Н. Назарбаева [3—5], А. Спицына [6; 7].

Теоретические аспекты управления инновационными процессами и форм интеграции бизнес-структур, государственных органов, институтов науки и образования исследуются преимущественно за рубежом. К наиболее известным ученым в этой сфере относятся Б.-А. Люндвалл [8], Р. Нельсон [9], Г. Этzkович [10] и др. Формирование постиндустриальной информационной экономики и нового технологического уклада рассматривается в работах таких отечественных экономистов, как С. Глазьев [11], В. Иноземцев [12], Р. Нижегородцев [13], Д. Сорокин [14], Ю. Яковец [15; 16] и др. Исследованию вопросов формирования национальной инновационной системы, роли и места в ней науки, государственного управления научно-техническим развитием посвящены труды А. Анчишкина [17], О. Голиченко [18], В. Ивантера [19] и др. Методология создания и развития инновационных

систем на основе «тройной спирали», которую обуславливают интеграционные процессы в деятельности государств, бизнес-структур и научных сообществ, представлена в трудах И. Дежиной, В. Киселевой [1; 20].

Концепция «тройной спирали» и ее трансформация. Рассматривая взаимоотношения участников инновационного процесса, преимущественно говорят о взаимодействии трех его основных участников — государства, науки и бизнеса, что получило свое отражение в концепции «тройной спирали» (или модели стратегических инновационных сетей).

Сущность концепции заключается в том, что в системе инновационного развития доминирующее положение занимают институты, ответственные за создание нового знания. Процесс развития науки, рождающей все больше синтетических направлений, включающих как фундаментальные, так и прикладные исследования междисциплинарного характера, служит ключевой причиной происходящего преобразования. В этих областях происходит образование «кластеров», формирующих будущий потенциал инновационного развития (био-, нанотехнологии, информационные технологии и др.), а связи между учеными, технологами и пользователями становятся качественно другими, так же, как и функции, выполняемые отдельными участниками [20].

Переход к экономике знаний, инновационной экономике, глобализация, повлекшие формирование новых форм организации экономической и научной деятельности, являются следствием трансформации внешних по отношению к науке условий. В результате социально-экономических изменений государство уже не играет доминирующей роли в инновационном развитии, поскольку оно не способно создавать знания. Однако в той мере, в которой данные знания являются общественным благом, государство несет ответственность за организацию их производства. Следовательно, происходит формирование новой модели инновационной системы, отличной как от модели национальной инновационной системы, в которой главным двигателем инноваций являлись фирмы [8; 21], так и от модели «треугольника» Г. Сабато [22], ориентированной на доминантную роль государства в процессе инновационного развития.

Отметим основные тенденции, приведшие к изменениям во взаимоотношениях участников инновационного процесса в последние годы.

1. Возросшая потребность в создании коммуникационных сетей как новой основы построения связей по взаимодействию государства, бизнеса и науки вследствие возрастающей динамики социально-экономических систем. Эффективность сетевой организации состоит в том, что ее результат нелинейно повышается при росте масштабов сети. По сути, наличие сети подразумевает необходимость преобразования в инновационном развитии функций государства, научных организаций и фирм [10. С. 109—129].

2. Смена «ведущего звена» взаимоотношений. Как отмечает И.Г. Дежина, «взаимодействие участников инновационного процесса осуществляется методом проб и ошибок, контроль все в большей мере становится «рефлексивным», то есть включает замкнутые контуры отрицательной обратной связи между производителями, потребителями и посредниками» [20. С. 4].

3. Глобализация. Происходит трансформация функций и систем. Так, выполнявшиеся ранее государством функции организации и управления инновационной деятельностью меняются как по исполнителям, так и по механизмам. Вследствие приобретения национальной экономикой черт экономики знаний, происходит включение науки в сферу производственных интересов для бизнеса.

На каждом историческом этапе функции и формы взаимодействия участников инновационного процесса претерпевали изменения, так как самостоятельная деятельность каждого из них не давала эффективного результата.

Экономические теории, предшествовавшие формированию постиндустриального общества, рассматривали развитие экономики, по сути, на основе «двойной спирали». Так, в теории политической экономии отражено взаимодействие частного капитала и государства, государственное влияние на рынок. В эволюционной теории рассматривалась взаимосвязь технологий и рынка. При этом большая часть обратных связей между участниками не учитывалась. В ходе постоянного производства инноваций возникла необходимость включения инновационного процесса в объяснение экономической динамики. Это привело к трансформации взаимоотношений как между частным сектором и государством, так и между государством и научным сообществом. В последние годы характерной тенденцией в развитых странах является высокий уровень финансирования инноваций предпринимательским сектором.

Ниже будут рассмотрены формы взаимодействия участников инновационного процесса.

Под *институтом государственной поддержки* понимается прямое и опосредованное выделение бюджетных средств научно-исследовательским организациям, предоставление грантов, размещение госзаказов на выполнение исследований и разработок. В большинстве стран государство является основным инвестором в новые знания и технологии. Так, его доля во внутренних расходах на исследования и разработки составляет 25% в Китае, 27—28% — США и Германии, 30% — Великобритании, 40% во Франции, 53% в Бразилии, 66% — Индии [23. С. 482—489].

Следует отметить, что финансовый кризис 2008—2009 гг., потрясший мировую экономику, в большинстве западных стран не привел к сворачиванию бюджетных программ поддержки инновационной сферы, а напротив, стал мощным стимулом для их дальнейшего расширения, о чем свидетельствует значительный объем расходов на инновации в пакете мер по стимулированию экономики в период кризиса (табл. 1).

Таблица 1

Структура государственных расходов на стимулирование экономики в период кризиса 2008—2009 гг. (% к ВВП)

Страна	Инфраструктура	Образование	«Зеленые технологии»	Исследования и разработки
США	0,70	0,58	0,48	0,11
Германия	0,50	0,60	0,20	0,10
Франция	0,24	0,04	0,00	0,00

Окончание

Страна	Инфраструктура	Образование	«Зеленые технологии»	Исследования и разработки
Финляндия	0,48	0,02	0,02	0,01
Швеция	0,27	0,02	0,06	0,29
Канада	1,27	0,12	0,28	0,05
Австралия	0,82	1,40	0,48	0,25
Польша	0,07	н. д.	0,00	0,01

Источник: [14. С. 21].

Механизм *предоставления предприятиям, осуществляющим исследования и разработки, различных налоговых льгот* показан в табл. 2.

Таблица 2

Налоговые механизмы поддержки исследований и разработок

Страна	Вид налогового механизма
США	Ежегодный налоговый кредит в размере 20% прироста отдельных видов расходов на ИиР при условии, что они превышают уровень базового периода не менее чем в полтора раза
Япония	Ежегодный налоговый кредит в размере 10% текущих и капитальных расходов на ИиР. Дополнительный налоговый кредит в размере 5% прироста расходов на ИиР по сравнению с их средним объемом в предшествовавшие три года
Италия	Налоговый кредит в размере 40% расходов на ИиР, но не более 50 млн евро для компании
Испания	Налоговый кредит в размере 25% текущих и 8% капитальных расходов на ИиР. Уменьшение налога на корпорации в размере до 40% на величину социального налога, уплаченного за работников, занятых ИиР
Индия	Повышающий коэффициент 1,5 при списании текущих расходов на ИиР для уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль
Бразилия	Повышающий коэффициент 1,6 при списании текущих расходов на ИиР в уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на корпорации. Коэффициент может быть увеличен до 1,8 при значительном числе работников, занятых ИиР
Мексика	Налоговый кредит или денежное возмещение в случае отрицательного финансового результата в размере 30% расходов на ИиР. Включение в состав расходов на ИиР затрат на приобретение и защиту интеллектуальных прав собственности

Источник: [25. С. 81—82].

Инвестирование бюджетных средств в капитал венчурных фондов и других специализированных финансовых институтов, участвующих в реализации инновационных проектов. Практически во всех ведущих странах на текущий день приняты бюджетные программы, направленные на увеличение числа и укрепление ресурсной базы венчурных фондов. Так, в США уже много лет действует федеральная программа создания инвестиционных компаний малого бизнеса (Small Business Investment Companies — SBICs) — финансовых институтов, вкладывающих средства в новые высокотехнологичные фирмы. В рамках этой программы при финансовой поддержке Администрации малого бизнеса США было учреждено несколько сот SBICs с совокупным капиталом свыше 20 млрд долл., что, по мнению экспертов, внесло значительный вклад в становление американской венчурной индустрии [24. С. 25].

Во многих странах (Испании, Канаде, Финляндии, Швеции) на этапе становления национальной венчурной индустрии широко применялась практика создания государственных венчурных фондов, управляемых правительственными агентствами. Однако позднее она стала менее востребованной, что, с одной стороны, было обусловлено быстрым ростом рынков частного венчурного капитала, позволяющим привлекать негосударственных инвесторов к созданию гибридных фондов, а с другой — более низкой эффективностью государственных фондов по сравнению с институтами со смешанным капиталом, использующими услуги профессиональных менеджеров.

В России венчурные фонды начали сформироваться с 1994 г., а в 1997 г. была создана Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ) в Москве и ее отделение в Санкт-Петербурге. В настоящее время в состав РАВИ входят 28 полных, 23 ассоциированных члена, она является членом Европейской ассоциации прямого инвестирования и венчурного капитала EVCA (European Private Equity and Venture Capital Association), насчитывающей более 450 членов[26].

Выделение субъектам инновационной деятельности льготных государственных займов и кредитных гарантий. Подобные операции могут производиться в рамках общих национальных программ стимулирования малого и среднего бизнеса. Однако в последнее время все большее число государств создает специальные программы, ориентированные на предприятия именно венчурного характера (табл. 3).

Таблица 3

Государственные программы по предоставлению льготных займов и гарантий малым и средним инновационным предприятиям

Страна	Название программы	Основные условия программы
Великобритания	Enterprise Finance Guarantee. Реализуется агентством Capital for Enterprise Limited	Предоставление компаниям с годовым оборотом до 25 млн ф. ст. кредитных гарантий на сумму до 1 млн ф. ст. и сроком до 10 лет. Гарантии покрывают до 75% суммы кредита и оплачиваются компаниями по ставке 2% годовых, начисляемых на сумму непогашенной кредитной задолженности
Германия	ERP Innovation Programme. Реализуется банком KfW Mittelstandsbank	Предоставление малым фирмам льготных кредитов и субординированных займов, предусматривающих освобождение от уплаты процентов и платежей по основному долгу на период от 2 до 7 лет, выдача гарантий по кредитам банков и инвестициям венчурных фондов
Франция	Программы агентства OSEO	Предоставление льготных займов вновь созданным компаниям, а также гарантий по кредитам банков, инвестициям венчурных фондов и бизнес-ангелов в размере до 70% вложенных сумм
Испания	Программы агентства Centro para el Desarrollo Tecnológico Industrial	Предоставление перспективным технологическим компаниям долгосрочных беспроцентных займов на сумму от 150 тыс. до 3 млн евро, но не более 60% от стоимости проекта
Нидерланды	SME Credit Guarantee Scheme	Предоставление малым и средним предприятиям частичных гарантий на банковские кредиты на сумму до 1 млн евро и сроком до 6 лет. Гарантии покрывают от 2 до 3,6% суммы кредита
Индия	Программы банка SIDBI и гарантийного фонда CGTMSE	Предоставление льготных кредитов, выдача гарантий по необеспеченным кредитам. Гарантии покрывают от 1 до 1,5% суммы кредита

Источник: Ерочкин А. Механизмы государственной поддержки инноваций: зарубежный опыт // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 10. — С. 26.

Осуществление целевых государственных закупок инновационной продукции и услуг. В России государственные закупки не стали значимым инструментом стимулирования инновационной активности (по оценкам специалистов, 70—90% всех государственных закупок в России проводятся с различного рода нарушениями [27. С. 28]), в то время как в мировой практике закупки для государственных нужд выступают в качестве важного ресурса для создания спроса на инновации.

Расходы на государственные закупки в большинстве стран Запада покрываются из средств государственного или территориального бюджетов, специальных правительственных и внебюджетных фондов, формируемых за счет налоговых и иных видов поступлений, включая доходы от деятельности самих госструктур. Источники финансирования государственных закупок за рубежом показаны на примере Германии (рис.).

Рис. Источники финансирования государственных закупок в Германии
 Источник: [27. С. 27]

Отдельно следует выделить Китай. Согласно национальной программе, принятой в 2006 г., государственные органы обязаны выделять определенную долю своих расходов на продукцию только инновационных китайских компаний (независимо от выгодности таких покупок). В соответствии с новыми правилами, государственные органы могут закупать иностранную продукцию, только если нет ее альтернативы в Китае [28].

Финансирование создания бизнес-инкубаторов, технопарковых структур. В странах, являющихся лидерами в сфере высоких технологий и инноваций, государство внесло решающий вклад в формирование национальных сетей бизнес-инкубаторов и технопарков, предоставив необходимые финансовые ресурсы и объекты недвижимости, в также оказав административное содействие. Так, по оценкам Национальной ассоциации бизнес-инкубаторов, в США в середине 2000-х гг. около 50% из полутора тысяч действовавших полностью финансировались правительственными агентствами и еще порядка 15% — частично. В странах ЕС почти половина таких организаций (насчитывалось около 1 тыс.) использовала бюджетные средства в качестве основного источника финансирования, и еще 40% — в качестве дополнительного к вложениям частных инвесторов [29. С. 81].

Гранты. Как инструмент поддержки малых инновационных компаний, особенно на ранних стадиях их развития, во многих зарубежных странах с каждым годом все активнее используется грантовое финансирование. Проведение исследований и разработок по проектам за счет грантов позволяет уточнить их техническую выполнимость и финансовую эффективность, что в случае положительных результатов изысканий значительно повышает инвестиционную привлекательность бизнеса. Программы грантов в инновационной сфере действуют в целом ряде государств, однако наиболее широки они используются в Соединенных Штатах. Наиболее крупной программой, с объемом финансирования около 2 млрд долл. в год, является The Small Business Innovation Research (SBIR). SBIR предусматривает поэтапное предоставление грантов в размере до 850 тыс. долл. инновационным компаниям с числом сотрудников менее 500 человек [24. С. 27].

В целом, в международной практике выработан следующий перечень мер, способствующих повышению эффективности грантовой поддержки в сфере инноваций: привлечение ведущих исследовательских организаций к экспертизе заявок на получение грантов; предоставление грантов поэтапно, по мере осуществления исследований и разработок и определения перспектив финансируемых проектов; частичное (до 70—80%) финансирование сметы по проекту с условием покрытия средствами грантополучателя оставшейся части затрат, что ведет к повышению его заинтересованности в конечных результатах работ.

Программы поддержки интеграции высшего образования и фундаментальной науки. Опыт ведущих зарубежных стран свидетельствует об усилении вклада университетов в развитие инноваций и экономический рост. Государственное финансирование исследований в вузах все активнее ориентируется на конкретные социально-экономические цели и ставится в зависимость от конечных результатов. Хотя вузы в странах ОЭСР по-прежнему выполняют основную часть фундаментальных исследований (до 50% общего объема исследований и разработок), в ряде государств растет удельный вес финансирования университетских исследований промышленностью, составляющий 8—14% (Канада, Бельгия, Венгрия, Германия) и даже 15—23% (Корея, Турция). В Китае он достигает 37% [30].

Национальные программы, не получившие в России, однако, должного развития. Так, действовавшая с 1996 по 2005 г. Федеральная целевая программа «Интеграция науки и высшего образования в России» в связи с недостаточностью

средств не внесла существенных корректив ни в вопросах укрепления науки в вузах, ни в структуре организации и финансирования науки.

Анализируя опыт зарубежных стран, отметим, что особого внимания заслуживает Китай и его национальные программы, направленные как на поддержку и развитие сфер науки, образования и производства, так и их интеграцию. В 1986 г. утверждается государственная программа развития науки и высоких технологий «Программа 863», определившая приоритетные отрасли: микроэлектронику, информатику, космос, оптико-волоконные технологии, генную инженерию и биотехнологии, энергосберегающие технологии и медицину. По прошествии двух лет Китай приступил к реализации научно-производственной программы «Факел», ориентированной на коммерциализацию и индустриализацию наукоемких технологий. В 1988 г. постановлением Госсовета Китая был учрежден и первый технопарк — Экспериментальная пекинская зона развития высоких технологий (позднее был переименован в Научно-технологическую зону «Чжунгуаньцунь», или сокращенно Z-park).

Z-park не случайно расположили на северо-западе Пекина. Именно здесь находятся более ста научно-технических институтов и лабораторий, а также сильнейшие вузы Китая — Пекинский университет и университет Циньхуа. Именно они и стали опорными элементами технопарка: университеты обеспечивали и научные разработки, и продвигающие их компании, и квалифицированные кадры для высокотехнологического бизнеса.

Как известно, существуют три основные модели построения университетов (или научных центров) мирового уровня. Первая модель представляет собой выбор лучших университетов из уже существующих и их дальнейшее развитие. Вторая модель базируется на объединении нескольких институтов с целью достижения синергии. Третья модель — создание современного университета с нуля. Китай выбрал первый вариант. Так, благодаря последовательным программам развития на высокий уровень вышли, в первую очередь, Университет Пекина и Университет Цинхуа (им была предоставлена привилегия первоочередного отбора лучших студентов из каждой провинции). Свод рекомендаций по развитию системы высшего образования (1993 г.) предусмотрел создание 100 ключевых университетов высокого класса. В 1999 г. в рамках «Программы 985» были отобраны дополнительно 34 университета. В результате проведенных реформ в китайских университетах была создана благоприятная среда для работы и развития академических талантов и науки; появились обновленные мощности, необходимые для исследовательской работы; разработаны современные учебные планы и программы; привлечены талантливые студенты и улучшена система их подготовки (из 1 млн студентов и исследователей, уехавших за границу, около 200 тыс. вернулись в Китай); проводятся НИР мирового уровня; созданы инновационные предприятия, управляемые университетами [28].

Международные программы. Для поддержки естественно-научных исследований в 1998 г. началась реализация совместной программы Министерства образования и науки РФ и Американского фонда гражданских исследований и развития

(CRDF), получившей название «Фундаментальные исследования и высшее образование» (BRHE). Изначально финансирование осуществлялось так: 50% выделяла российская сторона (в том числе 25% — федеральные средства, 25% — местные, в том числе региональные, источники) и 50% — американская сторона через CRDF благодаря грантам, выделенным Фондом Джона Д. и Катерины Т. Макартуров и Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке. В качестве местных источников рассматривались любые внебюджетные средства, включая собственные средства вузов, доходы от выполнения контрактов, а также средства, выделенные научно-образовательными центрами из региональных бюджетов. Впоследствии доля американских источников сократилась на 30%, в связи с чем возросли доли Министерства образования и науки РФ и местных источников, соответственно 35:35 [1. С. 21].

Научно-образовательные центры (НОЦ). Их особенность проявляется в том, что они изначально сфокусированы на интегрированном развитии ключевых компонентов: образование, исследовательская деятельность, развитие связей с научными, образовательными, промышленными и иными организациями и предприятиями в России и за рубежом. Принято выделять так называемые платформы, на которых базируется каждый конкретный НОЦ: образовательная, исследовательская, корпоративная и программная. При этом не существует единой модели НОЦ. Каждый Центр разрабатывает свою стратегию и организует работу в соответствии с собственными приоритетами, целями, задачами, тематикой исследований (нанотехнологии, медицина, биотехнологии, энергетика, электроника и др.). Однако структура, масштаб и характер деятельности НОЦ могут быть описаны пятью основными моделями:

- 1) кластерная (Германия, КНР);
- 2) кластерно-сетевая (США, Израиль);
- 3) точечная (Австрия, Финляндия);
- 4) очаговая (Нидерланды);
- 5) сетевая (Япония, Республика Корея, Британия, Франция, Индия).

Международное сотрудничество в научно-технологической сфере осуществляется преимущественно посредством реализации программ в рамках двусторонних и многосторонних соглашений, сотрудничества через зарубежные и международные организации и фонды. Согласно данным Министерства образования и науки РФ, Россия имеет соглашения и договора о научно-техническом сотрудничестве с 88 странами [31].

В рамках взаимодействия бизнес-структур с научным сообществом могут решаться различные задачи, в частности: реализация совместных проектов с научными и образовательными организациями, вовлечение авторитетных ученых в коммуникационные кампании, получение экспертных оценок и комментариев и др. Для Российской Федерации, которая ставит инновационное развитие во главу угла своей долгосрочной стратегии, взаимодействие различных институциональных структур позволяет не только сохранять, но и наращивать национальную конкурентоспособность в высокотехнологичных сферах, находить пути и возможности для повышения экономической эффективности, в том числе — путем при-

влечения частных инвестиций, развития международного сотрудничества и др. С расширением глобализационных процессов инновационная деятельность выходит за рамки одного государства и, как показывает практика последних лет, научное знание, реализованное в технологические разработки, становится сильнейшим генератором экономического роста как на микро-, так и на макроуровне.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Дежина И.* Интеграция науки и образования: оценка работы научно-образовательных центров в ведущих российских университетах // *Alma Mater. Вестник высшей школы.* — 2008. — № 7. — С. 20—23.
- [2] *Сулейменов Е.З., Васильева Н.В.* Интеграция образования и науки. — Алматы: Национальный центр научно-технической информации РК, 2006.
- [3] *Назарбаев Н.А.* На пороге XXI века. — Алматы: Онер, 1996.
- [4] *Назарбаев Н.А.* Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. — Алматы: Білім, 1997.
- [5] *Назарбаев Н.А.* Критическое десятилетие. — Алматы: Атамура, 2003.
- [6] *Спицын А.* Ориентиры экономического роста // *Экономист.* — 2004. — № 10.
- [7] *Спицын А.Т.* Инновационная модернизация экономики в стратегии развития «Россия-2020». — М.: Экономика, 2008.
- [8] *Lundvall B.A.* National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. — London: Printer Publishers, 1992.
- [9] *Нельсон Р.* Эволюционная теория экономических изменений. — М.: Дело, 2002.
- [10] *Etzkowitz H., Leydesdorff L.* The Dynamic of Innovations: from National System and “Mode 2” to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy 29. — 2000. — P. 109—129.
- [11] *Глазьев С.* О стратегии развития России до 2020 года // *Свободная мысль.* — 2008. — № 5(1588).
- [12] *Иноземцев В.Л.* Современная глобализация и ее восприятие в мире // *Век глобализации.* — 2008. — № 1.
- [13] *Нижегородцев Р.М.* Инновационные стратегии инвесторов и задачи экономической политики // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда.* — 2008. — № 4.
- [14] *Сорокин Д.* О стратегии развития России // *Вопросы экономики.* — 2010. — № 8.
- [15] *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М.: Экономика, 2003.
- [16] *Яковец Ю.В.* Эпохальные инновации 21 века. — М.: Экономика, 2004.
- [17] *Анчишкин А.И.* Наука-техника-экономика. — М.: Экономика, 1989.
- [18] *Голиченко О.* Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения // *Вопросы экономики.* — 2010. — № 8.
- [19] *Ивантер В.В.* Влияние технологического прогресса на перспективную структуру российской экономики // *Вестник Российской Академии наук.* — 2009. — Т. 79 (3).
- [20] *Дежина И.Г., Киселева В.В.* Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. — М.: ИЭПП, 2008.
- [21] *National Innovation Systems: A Comparative Analysis / R. Nelson (ed.).* — Oxford: Oxford Univ. Press, 1993.
- [22] *Sabato J.* Technology and the Productive Structure. Instituto Latinoamericano de Estudios Transnacionales, 1979.
- [23] *UNESCO Science Report 2010 / The Current Status of Science around the World.* — Paris, 2010. — P. 482—489.

- [24] *Ерошкин А.М.* Механизмы государственной поддержки инноваций: зарубежный опыт // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2011. — № 10. — С. 21.
- [25] OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008. OECD, 2008.
- [26] Российская ассоциация венчурного инвестирования [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rvca.ru>
- [27] *Покровская В.В., Ускова Е.А.* Современный зарубежный опыт в области развития государственных закупок // *Российский экономический вестник*. — 2008. — № 3.
- [28] URL: http://www.chelt.ru/2011/1-11/innovaci_kitai_1-11.html
- [29] *Enhancing the Innovative Performance of Firms: Policy Options and Practical Instruments*. UNECE, 2009. P. 81.
- [30] *Гохберг Л., Кумова Г., Кузнецова Т.* Стратегия интеграционных процессов в сфере науки и образования. — URL: <http://institutiones.com/strategies/1070-strategiya-integracionnih-processov-v-sfere-nauki-i-obrazovaniya.html>
- [31] URL: <http://mon.gov.ru/work/mez/dok/>

LITERATURA

- [1] *Dezhina I.* Integratsiya nauki i obrazovaniya: otsenka raboty nauchno-obrazovatelnykh tsentrov v vedushchikh rossiyskikh universitetakh // *Alma Mater. Vestnik vysshey shkoly*. — 2008. — № 7.
- [2] *Suleymenov E.Z., Vasileva N.V.* Integratsiya obrazovaniya i nauki. — *Almaty: Natsionalnyy tsentr nauchno-tehnicheskoy informatsii RK, 2006.*
- [3] *Nazarbaev N.A.* Na poroge XXI veka. — *Almaty: Oner, 1996.*
- [4] *Nazarbaev N.A.* Kazakhstan-2030. Prozvetanie, bezopasnost i uluchshenie blagosostoyaniya vsekh kazakhstantsev. Poslanie Prezidenta strany narodu Kazakhstana. — *Almaty: Bilim, 1997.*
- [5] *Nazarbaev N.A.* Kriticheskoe desyatiletie. — *Almaty: Atamura, 2003.*
- [6] *Spitsin A.* Orientiry ekonomicheskogo rosta // *Ekonomist*. — 2004. — № 10.
- [7] *Spitsin A.T.* Innovatsionnaya modernizatsiya ekonomiki v strategii razvitiya «Rossiya-2020». — *M.: Ekonomika, 2008.*
- [8] *Lundvall B.A.* National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. — *London: Printer Publishers, 1992.*
- [9] *Nelson R.* Evolutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy. — *M.: Delo, 2002.*
- [10] *Etzkovitz H., Leydsdorff L.* The Dynamic of Innovations: from National System and “Mode 2” to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy 29. 2000.
- [11] *Glazev S.O.* O strategii razvitiya Rossii do 2020 goda // *Svobodnaya mysl*. — 2008. — № 5(1588).
- [12] *Inozemtsev V.L.* Sovremennaya globalizatsiya i ee vospriyatие v mire // *Vek globalizatsii*. — 2008. — № 1.
- [13] *Nizhegorodtsev R.M.* Innovatsionnye strategii investorov i zadachi ekonomicheskoy politiki // *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. — 2008. — № 4.
- [14] *Sorokin D.* O strategii razvitiya Rossii // *Voprosy ekonomiki*. — 2010. — № 8.
- [15] *Yakovets Yu.V.* Globalizatsiya i vzaimodeystvie tsivilizatsiy. — *M.: Ekonomika, 2003.*
- [16] *Yakovets Yu.V.* Epokhalnye innovatsii XXI veka. — *M.: Ekonomika, 2004.*
- [17] *Anchishkin A.I.* Nauka-tehnika-ekonomika. — *M.: Ekonomika, 1989.*
- [18] *Golichenko O.* Modernizatsiya i reformirovanie innovatsionnoy strategii Rossii: problemy i resheniya // *Voprosy ekonomiki*. — 2010. — №8.
- [19] *Ivanter V.V.* Vliyanie tekhnologicheskogo progressa na perspektivnuyu strukturu rossiyskoy ekonomiki // *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*. — 2009. — T. 79(3).
- [20] *Dezhina I.G., Kiseleva V.V.* Gosudarstvo, nauka i biznes v innovatsionnoy sisteme Rossii. — *M.: IEPP, 2008.*

- [21] National Innovation Systems: A Comparative Analysis / R. Nelson (ed.). — Oxford: Oxford Univ. Press, 1993.
- [22] *Sabato J.* Technology and the Productive Structure. Instituto Latinoamericano de Estudios Transnacionales, 1979.
- [23] UNESCO Science Report 2010/ The Current Status of Science around the World. — Paris, 2010.
- [24] *Eroshkin A.M.* Mekhanizmy gosudarstvennoy podderzhki innovatsiy: zarubezhnyy opyt // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. — 2011. — № 10.
- [25] OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008. OECD, 2008.
- [26] URL: <http://www.rvca.ru>
- [27] *Pokrovskaya V.V., Uskova E.A.* Sovremennyy zarubezhnyy opyt v oblasti razvitiya gosudarstvennykh zakupok // *Rossiyskiy ekonomicheskiy vestnik*. — 2008. — №3.
- [28] URL: http://www.chelt.ru/2011/1-11/innovaci_kitai_1-11.html
- [29] *Enhancing the Innovative Performance of Firms: Policy Options and Practical Instruments.* UNECE, 2009.
- [30] *Gokhberg L., Kitova G., Kuznetsova T.* Strategiya integratsionnykh protsessov v sfere nauki i obrazovaniya. — URL: <http://institutions.com/strategies/1070-strategiya-integracionnih-processov-v-sfere-nauki-i-obrazovaniya.html>
- [31] URL: <http://mon.gov.ru/work/mez/dok/>

INTERACTION OF PARTICIPANTS OF INNOVATIVE POLICY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Y.V. Solovieva

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In article features of interaction of institutes of the state, business, science and education reveal during creation and introduction of new hi-tech production. The author gives classification of interaction's forms of innovative process's participants in the conditions of globalization of economy which, depending on a structural component, includes: institutes of the state support (allocation of budgetary funds to the research organizations, granting grants, etc.); programs of support of integration of the higher education and fundamental science; the international cooperation in the scientific and technological sphere. In article the tendencies which have laid down in a basis of transformation of economy are allocated: the increased need for creation of communication networks as new basis of creation of communications on interaction of the state, business and science; change of "a leading link" relationship; globalization. Analyzing each form of interaction and its structural components, in article world and domestic experience, taking into account both existing, and perspective programs of development is considered.

Key words: innovations, innovative process, technopark structures, innovative economy, integration, globalization.